

— Ммм. — Цюй Юйшань вспомнил, что его отец иногда садится на его место, когда его нет. Сегодня он ни за что не может позволить отцу сесть там, поэтому он не подошел к отцу, а упрямо остался сидеть на своем стуле.

— Почему в последнее время ты совсем не бываешь дома? — Папа Цюй спросил будто бы невзначай, но его взгляд пристально уставился в лицо Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань хотел, как обычно, найти отговорку, но только произнес несколько слов, как его грубо прервали.

Папа Цюй взмахнул рукой:

— Раньше ты был занят работой, но я не видел, чтобы ты не ночевал дома. Я спросил охранника на первом этаже, он сказал, что ты всегда уходишь из компании раньше всех. Скажи-ка, куда ты уходишь так рано?

На самом деле папа Цюй знал не только это. От охранника он также узнал, что сегодня его сын привел в компанию красивого юношу.

Более того, он знал, что этот завтрак съел не его сын.

У его сына есть дурная привычка: от любой еды он всегда оставляет последний кусочек.

В детстве его много раз пытались переучить, но ничего не получалось. Тогда папа Цюй разозлился:

— У кого ты научился этой дурацкой привычке?

Маленький Юйшань невинно ответил:

— У мамы.

Папа Цюй взглянул на свою жену, затем снова нахмурился:

— Врешь! Когда у твоей мамы была такая привычка?

— Была. Мама всегда оставляет последний кусочек, просто этот последний кусочек всегда доедает папа. Когда-нибудь и у меня найдется тот, кто будет доедать за мной! — с убежденностью заявил маленький Юйшань.

Папа Цюй фыркнул:

— Брось! Какая девушка согласится доедать за тобой?

*

Глядя на безупречно чистую упаковку от завтрака перед собой, папа Цюй слегка дрогнул веко. В какой-то степени, и он, и его сын в свое время оказались правы.

Говорят, что выросшие дети не слушаются отцов, но папа Цюй считал, что сегодня он обязан вмешаться в дела Цюй Юйшаня.

По словам охранника, тот юноша был с рюкзаком, наверное, еще учится.

Он должен спросить, не был ли тот юноша принужден. Если да, то нужно заставить сына извиниться и отпустить того на свободу.

Но сейчас того красивого юноши нигде не видно, должно быть, его спрятали.

Тьфу, моральные устои падают!

Вспомнив, как в свое время он сам был с матерью этого ребенка, он никогда не позволял себе никаких вольностей в компании. Даже если чувства брали верх, то только после работы, когда в офисе никого не было. Не то что Цюй Юйшань — устроил такой беспорядок среди бела дня, еще и человека притащил!

Папа Цюй, как старый босс, с одного взгляда понял, что в этом кабинете есть всего несколько мест, где можно кого-то спрятать.

Подумав мгновение, папа Цюй неспешно произнес:

— Сяошань, сходи на улицу, приготовь мне чашечку кофе.

— Я позвоню Су На, пусть она заварит, — сказал Цюй Юйшань, потянувшись к внутреннему телефону.

— Мне не нужно, чтобы его заваривала та девушка. Иди приготовь сам, — сказал папа Цюй.

Цюй Юйшань боялся выходить. Ведь если он выйдет, папа может случайно столкнуться с Цуй Нином.

— Папа, на самом деле моя нога еще не до конца зажила, иногда при ходьбе она еще болит.

— Правда?

Услышав, что у сына болит нога, папа Цюй не выдержал и быстро подошел к письменному столу. Увидев, что отец внезапно приближается, Цюй Юйшань невольно придвинул стул еще ближе к столу, пытаясь своим телом как можно надежнее прикрыть Цуй Нина.

А папа Цюй, увидев такую реакцию сына, мгновенно все понял. Он тут же понизил голос:

— Цюй Юйшань! Кого ты там прячешь?!

Цюй Юйшань сказал:

— Папа... о ком ты спрашиваешь?

Того, что в кармане, или того, что под столом?

Папа Цюй:

— ???

Под этим столом может поместиться двое?

Его сын что творит!

Папа Цюй, будучи человеком, повидавшим виды, быстро успокоился и, сохраняя строгое

выражение лица, спросил сына:

— А как ты думаешь?

— Если говорить то, что я думаю, то конечно же, никого нет, — сказал Цюй Юйшань, попытавшись бороться до конца. — Папа, иди сначала домой, давай все вопросы обсудим сегодня, когда я вернусь, хорошо?

— Не пойдет! — Папа Цюй наотрез отказался. — Выводи... всех!

Произнося слово «всех», он не смог сдержать румянец на своем старческом лице.

Слово «всех» было очень многозначительным, но Цюй Юйшань не обратил на это внимания. Он только знал, что отец обнаружил Цуй Нина.

Конец. Если папа увидит Цуй Нина, то наверняка сразу заметит, что тот похож на Чжоу Ванчжо.

Но он ничего не мог поделать. Отец уже нашел Цуй Нина, и, судя по его характеру, он не успокоится, пока не увидит его собственными глазами.

Прежде чем Цюй Юйшань успел придумать, что делать, папа Цюй уже начал подгонять:

— Сяошань!

Цюй Юйшань с досадой вздохнул. В первый же раз, когда он привел Цуй Нина в офис, его поймал отец, да еще в такой неловкой ситуации.

Другие боссы вовсю развлекаются в офисе, и с ними ничего не случается.

Несправедливо!

— Сяошань! — раздался очередной нетерпеливый окрик.

Цюй Юйшань мог только откатить стул назад и встать.

— Выходи, — сказал он Цуй Нину под столом.

Услышав это, папа Цюй тут же сосредоточенно уставился под стол. Подождав некоторое время, он наконец увидел, как оттуда протянулась рука. Та рука была с четко очерченными суставами, красивая, но явно мужская.

Цуй Нин, опустив голову, вылез из-под стола. Выбравшись, он так и продолжал стоять, опустив взгляд. Папа Цюй сначала взглянул на Цуй Нина, затем снова заглянул под стол, ожидая, когда появится второй человек.

Прождав довольно долго и не дождавшись, он сам нагнулся, чтобы заглянуть.

Под столом было пусто. Папа Цюй невольно нахмурился и посмотрел на Цюй Юйшаня:

— Ты же только что сказал, что там еще кто-то есть?

Обнаружение одного Цуй Нина уже было крупной проблемой. Цюй Юйшань считал, что отцу не стоит знать о том, что в кармане, поэтому решительно заявил:

— Какой еще кто-то? Там только один.

Папа Цюй с подозрением какое-то время смотрел на Цюй Юйшаня, затем вспомнил слова охранника. Тот, кажется, действительно упоминал только одного красивого юношу, а не двоих.

Его взгляд перешел на Цуй Нина. Поскольку тот стоял, опустив голову, он не мог разглядеть его лицо, но он видел, что Цуй Нин молод, судя по одежде и тонкой шее.

— Ты... — протянул папа Цюй. — Подними голову.

— Нельзя поднимать! — тут же воскликнул Цюй Юйшань.

— Заткнись! Сейчас не тебе говорить! — прикрикнул папа Цюй на сына, а затем мгновенно смягчил тон, обращаясь к Цуй Нину:

— Малыш, не бойся. Дядя — отец этого негодяя. Если он тебя обидел, смело рассказывай мне, я восстановлю справедливость.

Произнеся это, он увидел, что тот все еще не поднимает голову, подумал и добавил:

— Не волнуйся, я никому не расскажу о сегодняшнем происшествии, ни твоим родителям, ни в твоей школе.

Услышав последнюю фразу, Цуй Нин наконец отреагировал. Он медленно поднял голову. По сравнению с двумя другими присутствующими, он был удивительно спокоен:

— У меня нет школы. И родителей тоже нет.

Папа Цюй наконец увидел лицо Цуй Нина. В тот миг, когда он разглядел его, его глаза расширились от изумления. Однако он не успел ничего сказать, как сын схватил его за руку и потащил вон из кабинета, в соседнюю пустую переговорную.

Папа Цюй все еще был ошеломлен. Лишь когда Цюй Юйшань запер дверь переговорной изнутри, он потрясенно произнес:

— Почему он так... похож на Ванчжо?

— Совпадение, — сказал Цюй Юйшань.

Папа Цюй все еще не мог поверить:

— Это... это... Слишком уж похож. Если бы в семье Чжоу был не один сын, я бы подумал, что... Погоди, какие у тебя отношения с тем юношей?

Цюй Юйшань за долю секунды сочинил ложь:

— Никаких отношений. Сейчас стало модно спонсировать детей, бросивших школу, чтобы они могли вернуться к учебе. Вот и я спонсирую одного.

На самом деле это нельзя было назвать полностью ложью — наполовину это была правда.

Папа Цюй холодно усмехнулся:

— Бросивший школу подросток прячется у тебя под столом? Сам послушай, насколько это

бредово звучит.

Цюй Юйшань сказал:

— ...Не так уж и бредово.

— Цюй Юйшань! Ты что, окреп и вырос? Веришь, я сейчас позвоню твоей маме, пусть она сама тебя спросит.

— Нет, папа, я скажу, скажу! — Цюй Юйшань нахмурился. Того, что отец узнал о существовании Цуй Нина, уже было достаточно, нельзя допустить, чтобы мама тоже узнала. Но что сказать?

Если сказать, что это содержание, то, судя по характеру отца, он точно заставит его прекратить содержать Цуй Нина, и тогда сюжет не сможет развиваться.

Думая об этом, Цюй Юйшань, собравшись с духом, произнес:

— Папа, между нами есть кое-что. Мы с ним... вместе. Он мой парень. У нас Свободная любовь.

Произнося «Свободная любовь», он осознанно сделал акцент на этих словах.

Выслушав слова Цюй Юйшаня, папа Цюй долго молчал. Только когда Цюй Юйшань беспокойно позвал его «папа», он наконец заговорил:

— Свободная любовь? Ты его не принуждал?

— Нет, — решительно солгал Цюй Юйшань.

<http://bllate.org/book/15596/1390468>